

НАШ БРАТ КОМБАТ В ЛЮБОМ ДЕЛЕ ХВАТ

Подполковнику запаса Александру Шалатову в канун десятилетней годовщины окончания войны в Афганистане исполнилось 48. Зимой 1989-го он, будучи командиром отдельного батальона материального обеспечения, выводил из-за Гиндукуша первую колонну родной 103-й воздушно-десантной дивизии в количестве 260 единиц техники. Сменив офицерскую форму на гражданский костюм, он не оставил активной деятельности и вот уже год «командует» одним из витебских предприятий.

– Александр Иванович, несколько слов о вашем заводе и о том, как чувствует себя бывший командир части в новой ипостаси?

– Витебский консервный завод – одно из старейших предприятий города, скоро ему исполнится пятьдесят пять лет. Год назад, когда я работал заместителем директора производственного предприятия «Химпласт», генеральный директор объединения «Витебскоблпищепром» Николай Дмитриевич Василевский предложил мне возглавить завод, который находился тогда в критической ситуации, практически простаивал. Семь с половиной миллиардов рублей долгов, отсутствие на складах как сырья, так и готовой продукции, острая нехватка мазута – все это не вселяло особого оптимизма. Тем не менее я собрал коллектив, а люди были тогда в вынужденных отпусках, заручился поддержкой, в том числе и финансовой, руководства, и потихоньку завод начал оживать. За год темпы роста составили сто сорок три процента. Если раньше не хватало работы для одной смены, то теперь мы набрали на предприятие вторую смену рабочих. Уже трижды повышали людям пусть скромную, но регулярно выплачиваемую зарплату. Летом провели на заводе небольшую реконструкцию, а сейчас монтируем новую линию. Постепенно начали погашать наши задолженности перед государством и планируем меньше использовать кабальные кредиты, а жить за счет собственных средств. В лучшие времена завод выпускал до восьмидесяти видов продукции. Думаю, что это вполне реальная перспектива для нас.

– Армейская закалка, несомненно, накладывает отпечаток на характер, судьбу человека. Помогает ли вам боевой офицерский опыт в сегодняшней невоенной жизни?

– Уйдя в запас, я имел вполне приличную пенсию и почти год не работал. Как говорили друзья-«афганцы»: «Кто воевал, имеет право у тихой речки отдохнуть». Однако понял, что без дела не могу. Видимо, служба в ВДВ, привычка к экстремальным условиям, заставляющим находиться в повышенном жизненном тонусе, дали о себе знать. В армии у меня были хорошие учителя, старшие товарищи, с которыми и сегодня я сверяю свои шаги по жизни. Один из них – Георгий Иванович Шпак, под начало которого в Псковскую воздушно-десантную дивизию я пришел после выпуска из РВВДКУ. Сейчас этот опытнейший и мудрейший человек командует воздушно-десантными войсками Российской Федерации. Мой служебный и жизненный багаж значительно пополнился и благодаря службе под руководством сейчас уже генерал-майора запаса Вячеслава Козлова. Эти люди научили меня по-десантному оперативно ориентироваться в любой обстановке, принимать ответственные решения. О дисциплине я и вовсе речи не веду. На заводе народ знает,

что серьезно беседую дважды – когда принимаю на работу и еще один раз – в воспитательных целях, третьего раза просто не существует. Я не имею в виду обычное общение в рабочем порядке.

– На каком «фронте» все-таки, по-вашему, сложнее – на том, который вы покинули десять лет назад, или на котором «воюете» сейчас?

– Командирские обязанности строго обусловлены и регламентированы. В Афганистане я знал точно, что три мои колонны ходят по афганским дорогам в интересах дивизии, одна – в интересах 40-й армии, и если колонна обмо не доставит вовремя груз, то войска могут остаться без топлива для боевых машин, без продуктов и боеприпасов. Там мы делали живое конкретное дело и знали ради чего. Цели, которые сегодня стоят передо мной и моими подчиненными, тоже вполне конкретны, но достигать их неизмеримо труднее, потому что вся жизнь сейчас – сплошная проблема. Финансы – проблема, сырье – проблема, реализация – проблема. Но расчищая эти авгиевы конюшни и видя результаты труда, получаешь огромное моральное удовлетворение, осознаешь, что чего-то стоишь.

– «Афганцы» – не совсем благополучная во многих отношениях категория людей. Суициды, преступность, алкоголизм – крайние проявления «афганского синдрома». Ваш совет тем ребятам, которые оказались на краю пропасти, не нашли себя «в миру»?

– Мое мнение может показаться категоричным, но, думаю, что проблема во внутренних человеческих слабостях, а не в том, воевал он или нет. Будь жесток к себе, если не хочешь, чтобы жизнь была к тебе жестока, – эта теорема бытия доказана всей эволюцией человечества. Сегодня многие сетуют на упадок экономики, кризис, безработицу. Но это лишь оправдание собственной бездеятельности. Ведь не пропали же, к примеру, бывшие подчиненные подполковника Михаила Попова, командира сокращенного несколько лет назад рембата. Собрались вместе три комбата-автомобилиста и начали зарабатывать на хлеб ремонтом машин. Определенные наклонности и навыки есть у каждого, главное – найти в себе внутреннюю дисциплину для их реализации.

– А есть ли на вашем предприятии ветераны Афганистана, кроме вас, разумеется?

– Наше «афганское» братство немногочисленно – всего пять человек. В числе первых ступил на землю Афганистана в составе нашей 103-й воздушно-десантной дивизии в 1979 году мой заместитель Сергей Николаевич Дмитриев, отделом охраны предприятия руководит другой наш однополчанин – офицер запаса Александр Сергеевич Анохин.

– У большинства людей, прошедших дорогами Афганистана, воспоминания о нем вызывают смешанные чувства какой-то светлой тоски по тому времени и горечи от потерь.

А как у вас?

– Я не исключение. Иногда действительно хочется возвратиться туда, где мы не были обременены рутиной бытовых и личных неурядиц, где вследствие соседства со смертью чувствовался обостренный вкус к жизни, где меркантильные интересы уходили на последний план, а на первом были человеческие качества. К грусти примешивается досада на несправедливую судьбу. Помню, в Ташкенте, возвращаясь из отпуска, познакомился с прапорщиком, который впервые летел за Гиндукуш. С ним на «скальпеле» прибыли в Кабул. Я пригласил парня к нам в часть в гости вечером, договорился с начальником пересыльного пункта. А уже в батальоне узнал, что на пересылку упал эрэс. Прапорщик пробыл на земле Афганистана чуть больше часа и вернулся домой в цинковом гробу...

– Витебск – одни из центров «афганского» движения в Беларуси, участвуете ли в нем вы?

– Витебский союз ветеранов войны в Афганистане нередко приглашает на свой совет, обращается за консультациями по экономическим вопросам. Иногда наш завод выступает в качестве мецената. В частности, к десятилетию вывода мы оказали по просьбе Союза посильную финансовую помощь для организации торжеств, выплаты небольших пособий инвалидам и семьям погибших. Витебские «афганцы» настояли на моем выдвижении кандидатом в депутаты горсовета, и хотя дел у меня более чем достаточно, обмануть ожидания своих боевых друзей я не имею права...

Беседовал майор Александр ЛОГИНОВ